

ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Люди особо прочной породы

ПРИ ВСТРЕЧАХ с геологами-первопроходцами часто возникает ощущение, что они из другой, особо прочной породы: крепче, мужественней, надёжней. Люди старой закалки. А, может, все геологи без исключения таковы? Те, кто и "в жизни умеет руду дорогую отличать от породы пустой". Во всяком случае Владимир Сергеевич Волков такой же, той же закалки, хотя по возрасту к поколению первопроходцев не принадлежит. И мне показалось, что он даже немного завидует тем, кто старше его: кому выпало больше трудностей, испытаний, но зато и победы их были громче, свершения - громадней, ответственность за дела - перед всей страной.

Волков ныне возглавляет полевую службу в Мегионской нефтеразведочной экспедиции. За его плечами 37 лет непрерывной работы в мегионской геологии. Он приехал в Мегион в 1980 году с дипломом геологического факультета Саратовского университета. Не на барже, как первооткрыватели, не на вертолёте или "Ракете", как ездили специалисты в шестидесятые годы, а на пассажирском поезде по только что построенной железной дороге. Мегион уже получил статус города, в котором люди жили геологией. Молодой выпускник вуза стал полевым геологом в Восточно-Мегионской экспедиции, поселился в общежитии "Пилот". У "восточников" в то время было много молодых специалистов. Их,

**Елена
ХРАПОВА**

весёлых, дерзких, опекала, словно добрая и строгая мама, Лилия Николаевна Богомазова, работавшая в геологическом отделе.

Я поинтересовалась у Владимира Сергеевича, какой была общественная жизнь в ВМНРЭ, и он отмахнулся:

-Какая общественная жизнь? Я из тайги лет шесть не вылезал. Денёк дома: помылся, поспал и - снова туда. Стал начальником отдела, тоже мотался. За топографа часто работал, потому что "топиков" всю жизнь не хватало...

Старинный девиз геологов - *Mente et malleo*, в переводе с латыни - "умом и молотком", он выгравирован на эмблеме Международного геологического конгресса. Правда, геологическим молотком Волков работал лишь во время студенческой практики. Чтобы добыть кусочек породы с глубины 2-3 тысячи метров, нужны совершенно другие приспособления, это называется - отобрать керн. Из-за керна у геологической службы с буровиками нередко бывали стычки.

Продолжение на 4 стр.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Продолжение. Начало на 1 стр.

- Мы буровикам всю жизнь, как кость в горле, - сообщает, широко улыбаясь при этом, геолог Волков. - Им надо метры проходки гнать, а мы требуем: "Керн отбирайте!" Буровики не отберут керн, а "по башке получат" геологи.

В открытии месторождения задействовано множество специалистов, начиная с научно-исследовательского института, сейсмопартии, геологов экспедиции, заканчивая буровой бригадой. Весь материал по скважине и в целом по месторождениям сдаёт геологическая служба, геологи отвечают за всё. А какие месторождения искал и находил Владимир Волков?

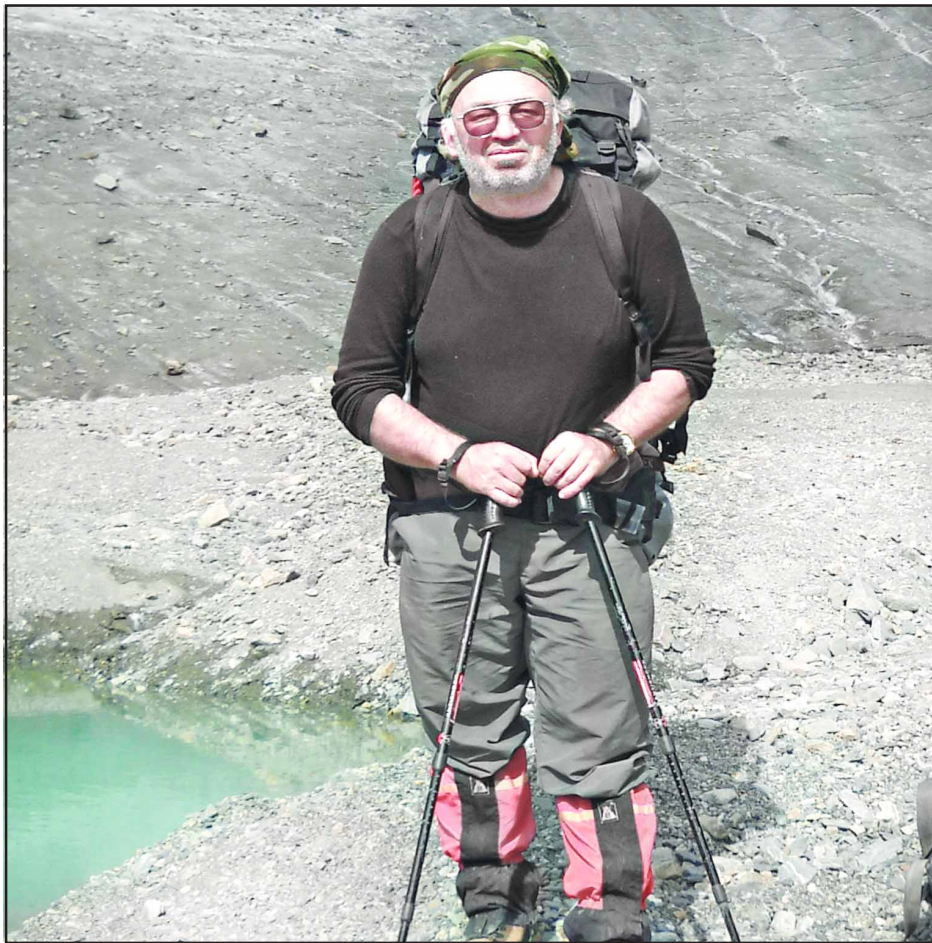
- Ко времени, когда я приехал, было почти всё открыто. При мне открывались Ново-Аганское, Ай-Еганское, Мохтиковское, Печоринское. Мелочь. Ай-Еганское - 15 млн. запасов. Ново-Аганское - очень интересное месторождение, оно расколото, как тарелка. Мы начали его моделировать, карты, а оно никак не лепилось. Когда я учился, говорили, что в Западной Сибири разломов нет. А вот он! Я разлом нарисовал, карту в Тюмень отправил, и меня обругали. Верить не хотели! А провели детальную сейсмику и увидели, что так и есть. На Самотлоре в конце 80-х мы контур окончательно определяли. Выяснили, что и Мегионское, и Ватинское месторождения, и Черногорка, и Белозёрка - это всё Самотлор. Там семь структур, объединённых одной гигантской залежью.

Восточно-Мегионская экспедиция просуществовала недолго, из нескольких экспедиций была создана одна. Потом пришла перестройка, "Главтюменьгеологию" закрыли, для геологов начались непростые времена. Поначалу нефтяные компании по закону о восстановлении минерально-сырьевой базы обязывали выделять средства на разведку. Но всемогущие нефтяники смогли провалить в Правительстве его отмену. Владимир Сергеевич с сожалением вздыхает:

- То, чем мы занимаемся сейчас, - уже не геология. ТНК-ВР, которая стала "Роснефтью", ещё ищет новые месторождения. Они до фундамента бурят, до глубины 2,8 - 3 тысячи метров и больше. Мы на них работаем. Вот 73-ю скважину пробурили, она оказалась пустой. Для геологии это нормально. Когда мы вели настоящую разведку, половина скважин была пустых. На других заказчиков бурим там, где нет ни дорог, ни электричества, потому что мы можем работать автономно, у нас станки дизельные.

Нефтяные компании работают на месторождениях, открытых в 60-80-е годы. На рубеже тысячелетий в прессе было много публикаций о Штокманском месторождении. Но и его открыли в 70-е. Трудно определить, на сколько лет хватит разведанных запасов, поскольку 70% нефти остаётся в земле. Вопрос, как её взять. Лёгкая нефть уже кончилась. Но частники вряд ли

Люди особо прочной породы

будут вкладывать средства в поиск новых месторождений, которые понадобятся, возможно, через десятилетия.

- Геология нужна! И смена достойная есть. Вот у нас в отделе - молодые и перспективные геологи. Но... разрушить просто... - вздыхает Владимир Сергеевич и снова улыбается. - А в целом в жизни что-то стало лучше, что-то - хуже. По крайней мере, я сейчас могу ездить совершенно спокойно за рубеж. В советское время был невыездным из-за допуска к секретным документам. Карты месторождений считались гостайной.

- Зато, говорят, что Вы весь Союз объездили, по всем горам ходили. Для чего Вам эти горы?

- Просто они есть, стоят, и на них хочется подняться. Всего лишь. Было, что летал сверху. Неприятно. Но и рядом с домом камень на башку может упасть. Это ещё неприятней. Да, бывал почти везде - от Кольского полуострова до Сахалина, исключая Камчатку. Два раза на вершине Эльбруса был: первый раз с одной дочкой, второй - с двумя. В прошлом году на Алтай ездил. Я люблю и горные лыжи, и беговые. В Мегионе у нас собралась весёлая компания лыжников. Четыре раза на марафон в Ханты-Мансийск ездили, и в этом году туда собираемся...

Настоящий геолог, он такой - неугомонный, неунывающий, "старость его дома не застанет"!